

Глава 1. На улице Чуньхуа

Улица Чуньхуа

Незнакомец в строгом черном костюме, с таким же черным портфелем в руке, широкими шагами прошел из конца автобуса к задней двери.

Она открылась в тот самый миг, когда он подошел. То ли водитель на этот раз слишком близко прижался к обочине, то ли вчерашний весенний дождь наполнил растения такой силой, что они разорвались с неудержимой пышностью, но случилось невероятное:

В салон хлынули ветви, усыпанные пышными бело-розовыми цветами!

Словно бесчисленные цветочные руки, благоухающие побеги окутали ближайшего к ним человека — того самого мужчину в черном костюме.

— Ай! — невольно вскрикнули несколько школьниц, сидевших у прохода.

Сперва ученицы испугались внезапного вторжения природы, но, подняв головы и разглядев открывшуюся картину, их испуг сменился изумлением.

Иначе и быть не могло, ведь сцена перед ними была... слишком... прекрасной!

Бело-розовые лепестки заполнили все пространство за порогом. Деревья находились в самом пике цветения, их кроны были так густо усыпаны соцветиями, что не было видно ни зелени листвы, ни самой древесины — лишь сплошной живой ковер.

А пассажир, собиравшийся выйти, стал единственной фигурой на этом живописном полотне.

До этого мгновения никто из девушек даже не замечал его присутствия в автобусе, но теперь...

Строгий покрой костюма подчеркивал стройную, подтянутую фигуру. Юноша слегка склонил голову, и взору открылась его светлая, почти фарфоровая кожа, длинные ресницы и темные, бездонные глаза, устремленные вниз. Этот жест позволил рассмотреть безупречно прямой профиль и четкую линию подбородка. В довершение образа у него были редкие по нынешним временам длинные, гладкие волосы, аккуратно собранные сзади. От резкого движения головы их кончики описали в воздухе изящную дугу.

Вместе с этим в салон ворвался пьянящий аромат...

Да... дверь открылась, и благоухание хлынуло внутрь...

Подруги замерли, очарованные этим зрелищем.

Однако волшебство длилось недолго, и развеял его сам «человек с картины».

Он уклонился, чтобы увернуться от ветвей, затем правой рукой привычно отстранил их, освобождая проход. После этого той же рукой он аккуратно убрал еще три побега. Движения его были на удивление отточенными, а сила — точно рассчитанной: он убрал помеху с дороги, не сломав ни единой веточки и не обронив ни одного лепестка. Разобравшись с этим препятствием, он в два шага покинул транспорт. Но и тогда он не ушел сразу, а задержался, чтобы поддержать выходящую за ним пожилую женщину. Вскоре их фигуры скрылись в потоке других людей, а створки автобуса закрылись. Если бы не несколько упрямых веток, скользнувших по стеклу, девушки могли бы подумать, что все это им привиделось.

Впрочем, этих нескольких секунд хватило, чтобы их взволнованные сердца вернулись к нормальному ритму.

Они переглянулись, понимающе улыбнулись и зашептались:

— Боже! Какой красавчик! Ты запомнила, как он выглядит?

— Совсем нет! Слушай, а может, дело не в нем, а в том, какое место удачное?

— А?

— Свет! Фон! Ты заметила, как низко там растут цветы? Они белые с розовым оттенком, вместе — это же просто естественный отражатель! Идеальное место для фотосессии!

— Э-э... если подумать, то да!

— Давай завтра снова сядем на этот автобус? В то же время, на той же остановке, будем друг друга фотографировать!точно получится как у того парня!

— Ух ты! Давай, давай! Я и не заметила, что мы нашли такое крутое место! Надо спешить, пока все не опало, сделаем лучшие кадры в жизни!

Внимание школьниц быстро переключилось с незнакомца на обсуждение завтрашних нарядов, сумочек и легкого макияжа, чтобы на снимках выглядеть безупречно.

А внизу, попрощавшись с пожилой женщиной, которой он помог сойти, мужчина пошел в

направлении, противоположном движению автобуса.

На его портфеле была лямка, и он перекинул сумку через плечо. Он шел под сенью низко склонившихся цветущих крон, словно погружаясь в самое сердце весны.

Неудивительно, что ветви ворвались в салон — эта дорога была довольно узкой, а весеннее цветение сделало ее еще теснее. Пышная растительность перекрыла добрую половину проезжей части, и водители маршрута №145 особенно не любили весеннюю улицу Чуньхуа.

Да, та остановка так и называлась — станция «Чуньхуа-лу», а молодой человек сейчас шел именно по улице Чуньхуа.

Это была старая дорога в старом районе. Она считалась здесь самой широкой, потому остановку когда-то и разместили именно тут.

Путь был недлинным, и Фа Мучжи быстро прошел его до конца, а затем свернул в переулок Чуньхуа.

Как и здешние деревья, дороги тут разветвлялись от главного «ствола» — улицы Чуньхуа. В зависимости от направления, от нее отходили более узкие улочки: переулок Чуньхуа, Первый переулок Чуньхуа и так далее.

Здесь проехать было еще сложнее, но район отличался удобным транспортным сообщением. Кроме автобусов, были и другие варианты, а до многих оживленных мест можно было дойти пешком. На велосипеде же открывалось еще больше возможностей.

Иными словами, это был, по сути, центральный район.

Ну... центральный «старый» район.

Свернув в один из проулков, Фа Мучжи оказался на еще более узкой улочке. Таблички на домах гласили: «Южный переулок Чуньхуа».

Как и на главной улице, здесь обочины утопали в пышном цветении белых деревьев. Возможно, из-за того, что днем сюда попадало больше солнца, они казались еще более обильными. Вдоль дороги стояло несколько человек с большими метлами, но убирали они не мусор, а толстый ковер из лепестков, устилавший землю.

Сразу было видно, что это местные жители.

И Фа Мучжи, очевидно, был одним из них.

Едва он появился, как его тут же заметили. Люди перестали мести и с улыбками принялись его приветствовать:

— А Чжи, с работы вернулся!

— А Чжи, уже поужинал?

— А Чжи, хорошую ты работу нашел, каждый день в одно и то же время возвращаешься. Не то что у моего А Дэ, никакого порядка!

Мужчина так же привычно отвечал на приветствия:

— Здравствуйте, дядюшка Чжан.

— Здравствуйте, тетушка Ли, я уже поел.

— Здравствуйте, бабушка Сунь. Работа у финансиста и правда размеренная, но зарплата и перспективы не такие, как у А Дэ.

Казалось, как хорошо они знали его, так и он прекрасно знал всех присутствующих.

Несмотря на несколько отстраненное, даже холодное выражение лица, он был безукоризненно вежлив. Он обменялся парой слов с каждым, даже поздоровался с незнакомцами, коротко представившись, и лишь после этого неспешно пошел дальше.

Надо сказать, что, несмотря на холодноватую ауру, первое впечатление Фа Мучжи производил превосходное.

Поэтому одна из новоприбывших соседок, едва проводив его взглядом, тут же подбежала к старейшей жительнице этого места — той самой бабушке Сунь — и вполголоса начала расспрашивать о нем.

Цель была самая что ни на есть предсказуемая для ее возраста: найти пару для детей своих знакомых.

— ...У брата коллеги моей третьей сестры дочка только что закончила учебу, попросили меня присмотреть ей жениха. Сами понимаете, услуга за услугу. Мне тот паренек очень понравился. Сестрица, я ведь здесь недавно, ничего о нем не знаю, не могли бы вы рассказать поподробнее?
— шепотом спросила новая соседка, опираясь на метлу.

Старушка Сунь прищурилась и, помедлив, ответила:

— А Чжи я знаю почти с детства... ну, не совсем с детства, он переехал сюда подростком, лет в пятнадцать, с родителями, братом и сестрой. Парень он отличный, характер хороший, учился прилежно, теперь и работа стабильная. С девяти до пяти, не перерабатывает, по сомнительным местам не шляется.

Услышав это, собеседница придвинулась ближе, ее лицо выражало надежду.

— А родители у него какие?

Старушка Сунь снова прищурилась, словно вспоминая, и продолжила:

— Родители тоже хорошие. Отец — честный, покладистый человек. Мать — энергичная, общительная, очень заботилась об учебе детей.

«Родители тоже хорошие, значит, шансы велики!» — глаза соседки загорелись, и она спросила:

— А брат с сестрой?

— Также в порядке. У А Чжи есть младший брат и младшая сестра, оба светленькие, тихие, воспитанные. Учились, говорят, хорошо. Брат, кажется, уже закончил учебу, а сестра если и нет, то скоро закончит. Также, слышала, в престижных университетах, так что работа у них будет достойная.

Умные брат и сестра с хорошей работой — значит, в будущем не придется их содержать! Этот парень — отличный вариант!

При этой мысли у женщины даже сердце забилось чаще. Такого хорошего парня отдавать дочке брата коллеги третьей сестры? Нет уж! Пару лет подождать — и можно своей доченьке сосватать!

Она отбросила метлу, схватила морщинистую руку старушки Сунь своими пухлыми ладонями и взволнованно спросила:

— Звучит просто идеально! Подумайте еще, ну неужели у такого хорошего парня нет никаких недостатков?

Бабушка Сунь снова прищурилась и медленно произнесла:

— Недостатков и правда немного. Всего один...

— Всего один? Говорите скорее! — нетерпеливо воскликнула соседка.

И тогда она услышала, как старушка, которая была на голову ниже ее, неторопливо сказала:

— Если говорить о нем самом, то у А Чжи недостатков не найти. Но раз уж ты ищешь жениха, то я должна подумать об этом с точки зрения сватовства.

— И если искать изъяны именно с этой стороны, то его главный недостаток — это, наверное, квартира.

— А?

Видя замешательство на лице собеседницы, бабушка Сунь вздохнула:

— Парень он во всем хорош, вот только жилье у их семьи слишком маленькое.

— Я слышала, его мать покупала его ради престижного школьного района. Цены здесь высокие, так что я понимаю, почему они взяли небольшое. Но она купила уж слишком маленькое! Самое крошечное в нашем районе, говорят, всего три квадратных метра, размером с уборную. А ведь у них такая большая семья! Я думала, они снимут еще одну квартиру, но нет, так и живут все вместе, год за годом. Дети уже выросли, закончили учебу, а они все там. Не знаю, о чем его мать думает. Семья вроде работающая, не похоже, что не могут накопить на что-то получше. Три квадратных метра на пятерых взрослых людей... как они там помещаются...

Слушая старушку Сунь, соседка все шире и шире открывала рот. Не дожидаясь конца рассказа, она с тихим «шлепком» разжала руки.

Пухлая ладонь отпустила морщинистую.

Она снова подняла с земли метлу и больше ни словом не обмолвилась о сватовстве.

— Мести! Мести надо! — усердно принялась она сгребать лепестки.

От ее грубоватых движений они взметнулись в воздух, словно на земле началась метель.

А тем временем, ничего не зная о происходящем за его спиной, Фа Мучжи вошел в последний подъезд в конце переулочка. Дом был старый, но ухоженный. Лифта не было, зато на лестничной клетке все лампочки работали, и, хотя на улице уже смеркалось, ступеньки были хорошо видны.

Он поднялся на второй этаж и пошел по открытой галерее. Лампочки с датчиками движения загорались и гасли у него над головой. Когда зажглась последняя, в самом конце балкона, А Чжи остановился перед дверью.

Судя по плотно расположенным дверям, квартиры здесь были совсем крошечными.

Именно здесь и находилось то самое «трехметровое» жилье, о котором говорила бабушка Сунь.

Он достал ключ, повернул его в замке, открыл дверь и вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/15988/1441162>